

Марков А.В.
Антидарвинизм как симптом
интеллектуальной деградации

(размышления, навеянные дарвиновским юбилеем)

1. Дарвин и умственное развитие человечества

В 2009 г. мировое научное сообщество отметило двойной юбилей – 200-летие со дня рождения Чарльза Дарвина и 150-летие со дня выхода главного труда его жизни «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859). Имя Дарвина занимает в истории науки особое место. Мало кому из ученых удалось внести столь весомый вклад не только в науку как таковую, но и в общее интеллектуальное развитие человечества. Знаменитое высказывание крупнейшего биолога-эволюциониста Феодосия Добржанского «*ничто в биологии не имеет смысла, кроме как в свете эволюции*» чрезвычайно точно отражает роль эволюционной теории в осмыслении фактов, накопленных биологической наукой. Однако значение дарвиновских идей не ограничивается рамками одной лишь биологии. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что Дарвин радикально расширил рамки человеческого мышления и мировосприятия, предоставив нашему познанию новую – и чрезвычайно важную – степень свободы.

Известный английский биолог Ричард Докинз, талантливый популяризатор биологической науки и убежденный атеист, однажды признался, что не понимает, как кто-то мог придерживаться атеистических взглядов до выхода в свет дарвиновского «Происхождения видов». И так думает не только Докинз. Хотя Дарвин был далеко не первым ученым, пришедшим к выводу об изменчивости видов и реальности биологической эволюции (которую он называл «происхождением посредством модификации», *descent with modification*), именно Дарвину принадлежит честь создания красивой и стройной эволюционной модели, которая впервые смогла – в отличие от ранних эволюционных гипотез – убедить большинство ученых и значительную часть образованной публики. Сила дарвиновской теории, во многом определившая её триумфальный успех, состояла в том, что она не постулировала никаких «лишних сущностей» (подобных ламарковскому принципу градации) и удовлетворительно объясняла разнообразие жизни и приспособленность организмов к среде обитания на основе простейших и самоочевидных фактов и понятий, таких как наследственность, изменчивость и отбор. В додарвиновскую эпоху огромное разнообразие живых существ и их изумительная приспособленность к условиям существования представлялись большинству думающих людей наиболее вескими доказательствами происхождения мира путем сверхъестественного (божественного) творения. Книга Дарвина показала, что для объяснения этих фактов привлечение сверхъестественных сущностей не является обязательным. Достаточно лишь осознать, что число потомков, оставляемых животным или растением, отчасти зависит от его наследственных качеств, которые, в свою очередь, подвержены случайной (неопределенной) изменчивости – и привлечение сверхъестественных сил для объяснения самых поразительных явлений природы – разнообразия и «совершенства» живых существ – тотчас же становится излишним. Впечатление, произведенное простотой и самоочевидностью дарвиновской теории на современников, воплотилось в знаменитой реплике Томаса Гексли: «*Как же необыкновенно глупо было не додуматься до этого!*» (*How extremely stupid not to have thought of that!*)

2. Дарвинизм против невежества: кто кого?

Из сказанного вовсе не следует, что дарвиновское учение враждебно религии по своей сути. Напротив, многие ведущие эволюционисты, включая упомянутого выше Ф. Добржанского, были верующими. Дарвин, разумеется, не опроверг религию – он просто дал человеческой мысли новую степень свободы. Однако и этого оказалось достаточно, чтобы многие радикально настроенные круги записали Дарвина и его последователей в число своих главных врагов.

Так зародилось продолжающееся по сей день и достойное самого глубокого сожаления противостояние. На одной стороне баррикад – современная биологическая наука, целиком основанная на эволюционных представлениях, берущих начало от дарвиновской книги и доказанных бесчисленным множеством неоспоримых фактов, а на другой – причудливый союз клерикалов и религиозных фундаменталистов с широкими массами малообразованной, далекой от науки публики. Причем создается впечатление, что в последнее время главной опорой антиэволюционного движения становится именно массовое невежество, подпитываемое некомпетентной и (или) безответственной политикой СМИ, а вовсе не религии, которые при желании без особого труда могут «примириться» с Дарвином – точно так же, как они примирились ранее с Коперником и Галилеем.

О том, что важнейшей причиной популярности антиэволюционных взглядов, по крайней мере в европейских странах, является именно невежество (выражающееся в непонимании «широкими слоями общественности» базовых принципов науки и методологии научного познания), свидетельствуют результаты ряда специальных исследований. Об этом говорилось, в частности, на состоявшейся 20 февраля в Дортмунде (Германия) междисциплинарной научной конференции, посвященной проблемам преподавания эволюции и отношения европейцев к науке вообще и к эволюции в частности (*Attitudes and Knowledge concerning Evolution and Science in Europe*).

Любому мало-мальски квалифицированному биологу трудно себе представить, как можно сомневаться в реальности эволюции в наши дни, когда эволюционная биология добилась небывалых успехов, а доказательства эволюции, полученные генетиками, молекулярными биологами, палеонтологами, эмбриологами, сравнительными анатомами и т.д., стали настолько многочисленными, разнообразными и неоспоримыми, что не видеть и не понимать этого, казалось бы, совершенно невозможно. Не исключено, что именно из-за этой столь очевидной ученым бесспорности факта биологической эволюции европейское научное сообщество долго отказывалось воспринимать всерьез угрозу распространения креационизма в Европе. Многие привыкли считать креационизм «чисто американской проблемой». Действительно, проводимые в США опросы регулярно показывают, что более половины американских граждан отрицают эволюцию. Не секрет, что это напрямую связано с непримиримой позицией протестантских церквей, имеющих очень большое влияние на умы американцев, особенно в южных штатах.

Однако в последние годы в ряде европейских стран креационисты тоже стали громко заявлять о себе, в том числе и на самом высоком уровне. Конечно, имеется в виду «высокий уровень» не в научной иерархии, а в политической (кто дал право политикам и журналистам брать на себя решение вопросов, относящихся строго к компетенции науки, – это отдельный вопрос). Например, в 2004 г. правительство Сильвио Берлускони попыталось запретить преподавание эволюции в итальянских школах. В 2006 г. заместитель министра образования Польши Мирослав Ожеховски назвал эволюцию «ложью». В 2007 г. Карин Вольф, министр культуры земли Гессен (Германия), выступила за преподавание креационизма в школах.

Общеввропейские социологические исследования на эту тему пока не проводились, однако на конференции были представлены весьма тревожные результаты опросов, проведенных в отдельных странах. По мнению организатора конференции Дитмара Графа из Дортмундского технического университета, представленные результаты убедительно показали, что креационизм – не только американская проблема.

Даже на родине Чарльза Дарвина креационизм, как выяснилось, довольно силен. Опрос, проведенный в декабре 2008 г. среди 923 школьных учителей Англии и Уэльса, показал, что 37% учителей поддерживают идею преподавания креационизма наряду с эволюцией. Даже среди учителей биологии и других естественных наук 30% оказались сторонниками креационизма.

В 2007 г. Совету Европы с большим трудом удалось принять резолюцию со словами о том, что Совет *«решительно против преподавания креационизма как научной дисциплины наравне с теорией эволюции, и в целом – против представления креационистских идей на любых уроках,*

кроме уроков религии». Резолюция в итоге была принята, однако она встретила неожиданно сильное противодействие со стороны ряда депутатов.

По мнению многих экспертов, причины живучести креационизма следует искать не только в церквях, но и в школьных классах. Дитмар Граф привел крайне любопытные результаты тестирования 1228 германских студентов, собирающихся стать учителями. Тестирование выявило ряд удивительных пробелов в их образовании. Лишь треть будущих учителей биологии смогли удовлетворительно ответить на базовые вопросы о механизмах биологической эволюции. Самый важный и неожиданный вывод этого исследования состоит в том, что наилучшим предиктором креационистских взглядов среди будущих учителей является не религиозность, как можно было бы ожидать, а общее непонимание основ науки и методологии научного познания. Иными словами, людей толкает к креационизму не столько религия, сколько базовая научная безграмотность.

Однако в целом Германия является относительно благополучной страной в этом отношении (лишь 20% населения отрицают эволюцию). Гораздо хуже дело обстоит в мусульманских странах. Более половины учителей биологии в таких странах, как Сенегал, Ливан, Марокко, Тунис и Алжир, согласны с утверждением о том, что «жизнь, несомненно, сотворена Богом».

В Турции, которая активно стремится стать членом Евросоюза, школы, по идее, должны быть светскими. Более того, преподавание креационизма в турецких университетах официально запрещено. Однако тестирование, проведенное по той же методике, что и в Германии, показало, что 75% студентов Университета Хаджеттепе (Анкара, Турция), готовящихся стать школьными учителями, отрицают эволюцию. В отличие от Германии, в Турции наилучшим предиктором антиэволюционных взглядов является степень религиозности.

Одной из главных причин распространения креационизма в европейских странах является то обстоятельство, что креационисты начали с большим успехом применять к школьникам методику ранней индоктринации. В ряде стран, в том числе в Германии, школьники начинают получать религиозное образование уже в младших классах, тогда как об эволюции они впервые слышат на уроках биологии лишь в старших классах. Неудивительно, что многие ученики приходят на эти уроки уже убежденными креационистами. По всей видимости, для того, чтобы переломить ситуацию, необходимо начинать знакомить школьников с эволюцией намного раньше. Кроме того, преподавание базовых принципов науки и научного метода в школах, судя по всему, является недостаточно эффективным. На сегодняшний день многие европейские школьники и даже учителя фактически не понимают, что такое наука, как она работает, на чём основаны её выводы и почему ей следует доверять. И в этом, возможно, состоит главная причина удивительной живучести креационизма и других лженаучных идей в европейских странах, да и во всём мире.

В России подобные широкомасштабные исследования, к сожалению, не проводились, однако есть все основания полагать, что многие выводы, сделанные западноевропейскими исследователями, приложимы и к нашей стране.

3. Дарвиновский юбилей в России: два мира, два Дарвина

Юбилейный 2009 год отчетливо высветил интеллектуальный раскол, существующий между научным сообществом и «широкой общественностью» в России. Если сравнить публикации, посвященные дарвиновскому юбилею, с одной стороны – в научных журналах РАН, с другой – в Российских СМИ, трудно отделаться от впечатления, что речь идет о двух разных юбилеях, двух разных Дарвинах и двух разных теориях эволюции. На самом деле эти публикации – порождение двух разных миров со своими собственными, почти не пересекающимися «мемфондами» (наборами идей и понятий, выживающих и распространяющихся в данной интеллектуальной среде) – мира науки и мира воинствующего невежества.

Отечественные биологи встретили дарвиновский юбилей вполне достойно – что неудивительно, поскольку сегодня быть компетентным биологом и при этом не признавать дарвиновскую эволюцию путем естественного отбора – или не понимать роли Дарвина в истории науки – попросту невозможно. Либо вы владеете фактами и ориентируетесь в предмете – и тогда вы эволюционист, поскольку накопленные факты не допускают иного толкования, либо вы отрицаете эволюцию, – но это верный признак незнакомства с фактами и, следовательно, профессиональной некомпетентности.

Во многих научно-исследовательских организациях прошли коференции и семинары, посвященные дарвиновскому юбилею. Среди них упомянем Международную научную конференцию «Чарльз Дарвин и современная биология» (Санкт-Петербург, 21–23 сентября); юбилейный Съезд генетиков и селекционеров (Москва, 21–27 июня); международный семинар по эволюционной биологии «Evolutionary biology retreat» (Беломорская биостанция МГУ, 9–15 сентября). Доклады, представленные на этих и других конференциях, свидетельствуют о высоком профессиональном уровне отечественных биологов, равно как и о том, что российская наука продолжает вносить заметный вклад в развитие эволюционной биологии. К аналогичному выводу можно прийти и на основе статей, опубликованных в юбилейных «дарвиновских» выпусках целого ряда российских академических журналов («Вестник ВОГиС», «Журнал общей биологии», «Онтогенез», «Природа» и др.). Очень хорошее впечатление производит также серия юбилейных выставок, организованных государственным Дарвиновским музеем (Москва).

Не обошлось, правда, и без досадных курьезов, однако они были единичными и связанными, как правило, с одним и тем же узким кругом лиц. Естественно, никакой крупный коллектив, в том числе и российское научное сообщество, не может обойтись без некоторой доли эксцентричных маргиналов. К примеру, 9 февраля на заседании секции «Проблем эволюции материи» Московского общества испытателей природы под названием «Чарльз Дарвин и его место в истории науки и во Всемирной истории (к 200-летию со дня рождения)» многих присутствующих неприятно поразили выступления ведущего научного сотрудника Института истории естествознания и техники РАН Ю.В. Чайковского, автора «альтернативной» эволюционной теории ламаркистского толка, который утверждал, что вклад Дарвина в развитие эволюционизма весьма невелик по сравнению с Ламарком, и что *«мы должны отказаться от дарвинизма и запретить его преподавание в школах»*.

Но подобные единичные казусы, имевшие место на научных мероприятиях, – сущий пустяк по сравнению с той вакханалией, которая разыгралась по поводу дарвиновского юбилея в отечественных СМИ.

Одним из самых вопиющих примеров антинаучной и безграмотной подачи информации о Дарвине и эволюции стал фильм «Эволюционные битвы или страсти по Дарвину», показанный 20 января 2009 г. телеканалом «Культура». Эта не имеющая себе равных по количеству фактических ошибок, прямой лжи и откровенного мракобесия телепередача подробно проанализирована в статьях А.С. Северцова и А.Н. Кузнецова, опубликованных в пятом номере бюллетеня «В защиту науки». Достаточно напомнить, что в этом фильме зрителей упорно подводили к мысли о том, что виды живых организмов, скорее всего, создаются Богом, обитающим где-то в другой области Вселенной и засылающим свои творения на Землю с метеоритами. В качестве примера прямой и неприкрытой лжи приведем следующую цитату из фильма: *«современная наука может уверенно сказать одно: человек не произошел от обезьяны»*. Комментарии, как говорится, излишни.

Если фильм «Страсти по Дарвину» получился откровенно антинаучным, то с другим творением отечественных телевизионщиков – фильмом «Обвиняется Чарльз Дарвин», показанным 13 февраля 2009 г. по каналу «Россия», ситуация несколько менее однозначна. Подробный разбор этого фильма сделан О.М. Орловой в статье, опубликованной в пятом номере бюллетеня «В защиту науки». Я же хочу поделиться некоторыми личными впечатлениями в качестве одного из «экспертов», принявших участие в съемках. Концепция фильма стала мне известна задолго до его выхода на экран. Это побудило меня обратиться к телевизионщикам с открытым письмом, которое было опубликовано в ряде изданий, в том числе в третьем номере бюллетеня «В защиту науки». По мнению одной из создательниц фильма, сценаристки Алены Калюновой, отчасти благодаря этому письму фильм получился менее антинаучным, чем мог бы. Однако главная проблема, на которой я делал акцент в письме, – недопустимость представления научных (эволюционных) и лженаучных (антиэволюционных) взглядов как равноправных точек зрения – так и осталась неразрешенной. Разумеется, я был не единственным ученым, кто указывал создателям фильма на нелепость подобного «равенства мнений». Однако работники СМИ, очевидно, просто физически не могут понять, что в естественных науках, во-первых, истина реально существует (а не только «множество мнений»), во-вторых – точки зрения разных людей отнюдь не равноценны, и в научных вопросах мнение профессионального ученого-биолога весит неизмеримо больше мнения школьницы Маши Шрайбер, которой не нравится быть «потомком обезьяны». В ответ на все попытки ученых объяснить работникам СМИ эту нехитрую истину журналисты – в том числе вполне разумные и интеллигентные, такие как А.

Калюнова, – неизменно отвечали: «Извините, но мы не можем сделать односторонний фильм». Произносится это с гордостью, так, что собеседник понимает: речь идет о высоких гуманистических принципах и нравственных идеалах, от которых честный журналист просто не имеет права отступить. Как можно дать слово только одной из сторон (ученым), а другую сторону (воинствующих невежд) проигнорировать? Ведь это противоречит идеалам равноправия, демократии и свободы слова! Зритель будет иметь полное право обвинить журналиста в необъективности и предвзятости!

В результате из всех экспертов, принявших участие в фильме, вменяемых биологов оказалось только двое (см. в статье О.М. Орловой), а большинство составляли упомянутые выше эксцентричные «маргиналы от науки», а также лица, имеющие к биологии весьма косвенное отношение (священники, философы, политики и школьницы).

Хотя в этом фильме и прозвучало немало откровенно антинаучных высказываний (например, один из «экспертов» утверждал, что словарный запас у дельфинов в 10 раз больше, чем у людей, а обезьяны произошли от человека путем деградации; другой выражал надежду, что все дарвинисты будут гореть в аду), в целом, тем не менее, степень антинаучности у данного фильма оказалась ниже, чем можно было бы ожидать, учитывая состав экспертов. Хотя, конечно, нельзя не согласиться с О.М. Орловой, полагающей, что Дарвин в день своего 200-летия заслуживает совсем другого фильма.

Добавлю, что публичное обсуждение фильма «Обвиняется Чарльз Дарвин», состоявшееся в мае в клубе «Сине Фантом» в Москве, превратилось в настоящий антинаучный шабаш. Науку на этом сборище представляли упоминавшийся выше Ю.В. Чайковский (поведавший аудитории, что дарвинизм, по его мнению, является религией), и профессор МГУ В.Л. Воейков, который в конце фильма поддерживает «демократические идеалы» журналистов: «*Вы выслушали одну сторону, другую, и теперь можете сделать выбор*». Подробный отчет О.М. Орловой об этом постыдном мероприятии можно прочесть в Интернете по адресу <http://cinfantomclub.ru/?p=1179>.

Напоследок расскажу ещё об одном приуроченном к дарвиновскому юбилею «шедевре» отечественных СМИ, в котором я тоже, к несчастью, оказался замешан. Но если в фильме «Обвиняется Чарльз Дарвин» мои высказывания не были искажены при монтаже, так что, по крайней мере, не пришлось потом оправдываться перед коллегами, то общение с популярной «народной» газетой «Аргументы и факты» обошлось мне гораздо дороже. На этом примере хорошо видно, как работает слепая, никем не управляемая система примитивизации и извращения информации, против которой бессильны все благие намерения отдельных просвещенных журналистов.

Началась эта история с того, что ко мне обратился корреспондент АиФ Дмитрий Писаренко с просьбой разрешить использовать материалы моего вебсайта «Проблемы эволюции» (<http://macroevolution.narod.ru>) при подготовке статьи, посвященной дарвиновскому юбилею. Я согласился, но с условием, что текст статьи будет мне предварительно передан для проверки. Вскоре Писаренко прислал мне текст, который содержал не так уж много ошибок и в целом был вполне приемлемым. Я подробно прокомментировал допущенные ошибки и объяснил журналисту, какие исправления необходимо внести. Журналист внял рекомендациям и все ошибки исправил. Однако в номере АиФ от 11 февраля 2009 г. статья Писаренко вышла в искаженном до неузнаваемости виде. У неё появился откровенно «желтый» заголовок: «*Где Дарвин дал маху*», а смысл моих высказываний был изменен на противоположный путем выдергивания из контекста. Писаренко использовал фрагмент из моего популярного текста, где говорилось об эволюции комплексных адаптаций. Начинался текст, как и положено, с нескольких «интригующих» фраз о сложности данной проблемы, а затем шли ответы на поставленные вопросы. Однако в том тексте, который был опубликован в АиФ, остались только вводные фразы с постановкой проблемы, а последующие объяснения были полностью удалены. В итоге у читателя складывалось однозначное впечатление, как будто я утверждаю, что эволюционная теория не в состоянии объяснить развитие комплексных адаптаций и общую направленность эволюции от простого к сложному. Иными словами, из текста выходило, что я публично заявляю о несостоятельности эволюционного учения. В довершение всего на том же газетном развороте была напечатана большая хвалебная статья об «исследованиях» Эрнста Мулдашева, который, конечно, нигде маху не дал. Фантазии Мулдашева в этой статье были поданы как реальная альтернатива «устаревшему» дарвиновскому учению.

В ответ на мое гневное письмо Д. Писаренко сообщил, что он «*понимает и разделяет мое негодование*». Позволю себе процитировать несколько ключевых фраз из этого письма, которые

проливают свет на работу журналистской «кухни» – и на отсутствие каких-либо шансов поднять уровень освещения науки в прессе без коренной перестройки всей системы:

«К сожалению, в нашей профессии подобные ситуации возникают нередко. Текст, написанный журналистом, проходит через несколько рук – редактора отдела, ведущего редактора и пр., в конце концов его смотрит и главный редактор. На любой стадии в текст могут быть внесены изменения (...) Кто-то вставил во врез слово “презрение”, которого не было в оригинале, кто-то еще куски текста местами поменял. За заголовки у нас отвечает отдельный человек, и даже если автору статьи заголовок не понравится, изменить его он не в силах. Подобная ситуация, насколько я знаю, существует почти во всех массовых изданиях, особенно в ежедневных. Там люди в такой запарке работают, что больших усилий стоит при выпуске номера обойтись вообще без косяков (...) Мне остается принести Вам извинения за всех этих людей, хотя Вам от этого не легче».

Складывается впечатление, что существующая в подобных изданиях система работы с текстами просто физически не может пропустить в печать материал про науку, не изуродовав его.

Справедливости ради следует отметить, что некоторые СМИ всё же опубликовали к Дарвиновскому юбилею вполне достойные материалы. Лучше всего, на мой взгляд, на общем фоне выглядела «Новая газета», опубликовавшая большую подборку высококачественных научно-популярных статей об эволюции, написанных профессиональными биологами (Г.А. Базыкиным, М.С. Гельфандом, К.Ю. Еськовым, А.С. Кондрашовым, К.Ю. Попадьяным). Кроме того, телеканал «Россия», тот самый, что показал сомнительного качества фильм «Обвиняется Чарльз Дарвин», выпустил в эфир также и программу «Очевидное-невероятное» с участием К.Ю. Еськова, который очень живо и грамотно рассказал телезрителям о современном развитии дарвиновских идей. Однако в целом среди материалов, подготовленных отечественными СМИ к дарвиновскому юбилею, явно преобладали низкопробные и антинаучные.

4. Интеллектуальная деградация как автокаталитический процесс

Некоторые наши сограждане склонны думать, что подобная манера подачи информации о науке отечественными СМИ является частью некой общей политики «оболванивания населения», целью которой, вероятно, является снижение интеллектуального уровня людей до такой степени, чтобы людьми было легко управлять при помощи простых и недорогих методов воздействия (например, через те же СМИ). Я не разделяю этих взглядов. Известные мне факты и впечатления от общения с многочисленными журналистами не подтверждают гипотезу о существовании какой-либо целенаправленной «оболванивающей политики». В действительности, судя по всему, процесс оболванивания идет самопроизвольно и подстегивается положительными обратными связями. СМИ заинтересованы в тиражах и рейтингах, а вовсе не в правдивости информации. Поэтому они, к сожалению, видят свою задачу не в том, чтобы проинформировать, а в том, чтобы привлечь, заинтересовать и, по-возможности, «ублажить» потенциального зрителя или читателя. Стремясь максимально расширить свою аудиторию, СМИ намеренно упрощают и примитивизируют информацию, подгоняя её под вкусы и психологические предпочтения наиболее массовых слоев публики. Привыкая к легкой и приятной «умственной жвачке», зритель постепенно деградирует – а СМИ соответственно вынуждены ещё более «принижать» уровень подачи информации, чтобы поспеть за неуклонно примитивизирующимися вкусами аудитории.

Возникает естественный вопрос: что же делать, как разорвать этот порочный круг? На мой взгляд, ответ очевиден: поскольку корнем зла в данном случае, по всей видимости, является массовое невежество, лучшим противоядием должно стать массовое просвещение. Представляется, что российскому научному сообществу во главе с Академией следовало бы обратить внимание на меры, которые уже принимаются в западных странах, столкнувшихся с аналогичными проблемами. В частности, в США, где идут аналогичные процессы клерикализации общества и наступления креационизма, научное сообщество уже вполне осознало опасность и начало принимать адекватные меры. Организован ряд просветительских проектов, в рамках которых издаются популярные брошюры и книги (в качестве примера можно привести хорошо написанную, яркую и познавательную книгу известного биолога Карла Циммера «Эволюция: триумф идеи»); снимаются многосерийные телевизионные фильмы об эволюции,

организуются образовательные программы, лекции, веб-сайты, электронные библиотеки. Всё это делается исключительно для того, чтобы объяснить населению, что эволюция – не теория, а факт. При этом постоянно подчеркивается, что эволюция не является альтернативой религии, поскольку религиозные верования, по мнению многих ученых и теологов, вполне совместимы с научными представлениями об эволюции. Почему бы и нашей Академии наук не предпринять аналогичные меры? Ведь в нашей стране угроза распространяющихся суеверий, лженауки и мракобесия ничуть не меньше, и ситуация в целом нисколько не лучше, чем в США. Крайне необходимы яркие, интересные, правдивые научно-популярные публикации, радиопрограммы и телефильмы, которые смогли бы реально конкурировать с мутным и низкопробным антинаучным вздором, заполонившим отечественные СМИ. В конце концов, реальная история развития жизни на Земле не только с чисто интеллектуальной, но даже и с эстетической точки зрения намного привлекательнее, ярче, красивее и интереснее, чем архаичные суеверия и понимаемые буквально «мифы о творении».

© 2009 А.В. Марков (текст)